

Ши Цин подумал, что они собираются немедленно выйти из системного пространства и сразу же направиться к старому дому Лу Цзююаня. Они ворвутся в дом, вызовут его на дуэль, лишат культивации и нарушат циркуляцию меридианов. В лучшем случае они позволили бы ему отмокнуть в «стимулирующей» лечебной ванне, а затем превратили бы его в скот. Тогда он уже никогда не сможет перевоплотиться!

Чем больше он думал об этом, тем большее праведное негодование испытывал. Ши Цин перечислил в уме все безжалостные методы, которые только мог придумать, и поднял уровень гнева до пика.

Уши маленькой панды встали дыбом, круглые глаза сверкнули свирепым и доблестным взглядом!

К сожалению, в его нынешнем облике, будь то нежное или свирепое, кокетливое или властное, счастливое или сердитое выражение, все они, как по волшебству, превращались в одну внешность.

Это - глупый и милый.

Этот глупый и милый человек еще не знал об этом. Он показал когти, попрыгал на коротких ножках, и его мягкий голос тихо прорычал: «Большой мерзавец Лу, дата твоей смерти наступила!»

Затем над его головой раздался нежный, но отчетливый смех.

Ши Цин был ошеломлен и с трудом поднял свою круглую голову, но увидел, что его хозяин смеется...

Черт, неужели это и есть та легендарная разрушительная красавица, способная свергать народы!

Ши Цин: Не надо... не вини меня. Я действительно не могу подобрать других прилагательных, Айя. Такая... такая... такая изысканная красота!

(o v o) Ошарашен!

Я и так знал, что мой хозяин хорош собой, но эта улыбка была поистине разрушительной и способной уничтожить!

Одноклассник Ши Цина, подвергшийся централизованной атаке, больше не мог этого выносить и очень хотел его поцеловать.

Эта мысль только что пришла ему в голову, и в следующее мгновение маленькая панда трансформировалась в человеческий облик.

Юноша, украшенный круглыми ушками, моргнул глазами, затем встал на цыпочки и по собственной инициативе поцеловал тонкие и слегка изогнутые губы Цинь Мо. Как только они соприкоснулись, его талию крепко обхватили руки хозяина, и он послушно разжал зубы, а его маленький язычок прильнул к другому. Очаровательный и нежный поцелуй заставил его застонать.

В глазах Цинь Мо появилась улыбка, и он погладил Ши Цина по розовым губам. Он сказал низким, хриплым голосом: «Похоже, ты достаточно отдохнул».

Ши Цин был весьма соблазнителен, только от приятного голоса у него защемило сердце. Он даже не понял, что сказал Цинь Мо.

Каждый раз, когда панда превращался, на его теле автоматически появлялось белое одеяние, но оно было очень тонким, стоило чуть-чуть порвать его, и оно легко превращалось в полоски ткани. А под ним больше ничего не было.

Уголок рта Цинь Мо приподнялся, и он обхватил тонкую белую шею, поддерживая его за задницу и прислоняя прямо к большому системному экрану, сжимая его тело, прежде чем непосредственно войти в него.

Яркий голубой свет большого экрана рассеивался на колышущемся белом теле, придавая ему неопиcуемый шарм и очарование.

Когда Ши Цин начал сожалеть об этом, было уже слишком поздно.

Есть поговорка, что бедствия, вызванные небесными обстоятельствами, можно простить, но беды, которые происходят по собственной вине, заслуживаются. В этой ситуации он винил только себя... кашель... Небеса сказали: «Лаоцзы не причастен к этому».

Последовал еще один раунд: то так, то эдак. Ши Цин быстро охрип, но человек за его спиной не собирался останавливаться.

Ши Цин больше не мог этого выносить и постоянно повторял: «Цинь Мо Цинь Мо... эн... не могу больше... эн... ах... больше нет...»

Ши Цин не мог контролировать себя. Даже если его рот был заблокирован, из него непрерывно вырывались обрывочные стоны.

В итоге Цинь Мо продолжал входить и играть с тем, кто «не мог больше терпеть», заставляя Ши Цина дрожать, когда он снова кончал.

А тот, кто «не мог больше терпеть», все еще двигался.

Теперь Ши Цин на собственном опыте понял, что значит быть почти мертвым.

Снова превратившись в панду, Ши Цин лежал, глубоко задумавшись о своем глупом поведении.

Вырыть себе яму, а потом оказаться в ней погребенным - разве можно быть еще глупее?

Подумав об этом, Ши Цин глубоко вздохнул и прикрыл свою круглую голову двумя маленькими передними лапами.

Кто же из добросердечных людей сможет сделать доброе дело и помочь ему восполнить недостающие баллы IQ!

Хотя после этого он совсем не чувствовал усталости, после него всегда оставалось ощущение лени, и, лежа на теплой ладони, он вскоре заснул.

Когда он проснулся, то был по-настоящему свеж и полон сил, но сразу после этого Ши Цин все понял. Они обсуждали вопрос о свершении давно назревшей мести, но как это они вдруг изменили свою точку зрения?

А как же очистка от крупных мерзавцев, как было условлено?

Разве они не должны были немедленно принять меры?

Очнувшись, Ши Цин вдруг посмотрел в сторону Цинь Мо.

Он увидел, что его хозяин снова делает что-то странное.

Категории системного магазина всегда были довольно четкими: секции для укрепления тела, редкие руководства по боевым искусствам, различные артефакты и оборудование. Последний раздел, очень большой, часто посещал Ши Цин, но почти никогда не трогал Цинь Мо.

В частности, категория развлечений и отдыха.

Сюда входило множество разновидностей развлекательных устройств и предметов образа жизни, не поддающихся воображению.

Здесь было практически все, что только можно придумать, - от базовых потребностей в еде, воде и одежде до всего, что можно пожелать для жизни на досуге.

Ши Цин был постоянным покупателем. Теперь у него было новое тело и крепкий желудок, и он всегда мечтал съесть все самое вкусное в мире. Теперь, когда ему выпала такая удача, он не стал себя обделять.

Его браслет для хранения еды уже был полон изысканных деликатесов, но, к сожалению, он успел попробовать лишь одну тысячную часть.

Здесь было слишком много всего.

Он просто не ожидал, что его аскетичный хозяин (очень странно), который был чист душой и не имел смертных желаний (это правда), заглянет даже в эту категорию.

Итак, что ты хотел купить, хозяин?

Он присмотрелся и обнаружил, что хозяин, похоже, что-то тщательно планирует?

Присмотревшись повнимательнее, а... это... это дом?

Да, здесь было полно еды, напитков и развлечений, можно было и жилье предоставить.

Однако Ши Цин не обращал на это внимания. С одной стороны, их дом уже находился в системном пространстве, а с другой - высокие цены на жилье в этом проклятом магазине просто пугали, у него не было свободного дохода, чтобы рассматривать это.

Однако, увидев, что Цинь Мо так заинтересовался, он быстро подошел к нему, чтобы взглянуть.

Его хозяин действительно всемогущ, и даже чертеж нарисован так организованно и изысканно.

Увидев, что Ши Цин проснулся, Цинь Мо спросил: «Какой цвет тебе нравится?»

Ши Цин быстро ответил: «Красный».

Сказав это, он почувствовал, что цвет не совсем подходит хозяину, поэтому быстро добавил: «Не беспокойся обо мне, можешь делать, что хочешь».

Цинь Мо кивнул, но все равно выбрал красную кисть.

Позже он задал Ши Цину еще несколько вопросов. Ши Цин был типичным человеком, которому не хватало эстетического вкуса, и он не понимал, как сочетать вещи, но он смело и с

фантазией набросал кучу идей, не задумываясь. После того как он закончил, даже ему показалось, что он наговорил кучу глупостей.

Однако хозяин всегда был серьезен и не хмурился, слушая все, что он говорил.

Ши Цин был слегка тронут и подождал еще немного. После того как чертеж был закончен и передан в магазин, началось строительство.

Ши Цин, наблюдая со стороны, почувствовал острую боль в сердце.

Вуву... Они неожиданно потратили сразу 200 000 очков!

Неужели им пришлось растратить такое семейное состояние?

На самом деле, жить в белом системном пространстве было уже неплохо... это сэкономило кучу денег, кашель-кашель...

Большой экран системного магазина проревел: «Поторопитесь, блядь, построить им дом, не позволяйте им делать то и это в нашем пространстве, Лаози - не кровать! И еще! Лаоцзы все еще девственный системный экран! Ослепнуть можно, блядь!»

Хотя его сердце болело, когда деньги были потрачены, когда дом был завершен, Ши Цин почувствовал, что он был слишком красив!

Ничто не было упущено, дом был всеобъемлющим, а три этажа - великолепными!

В доме присутствуют различные стили, а главное, что Цинь Мо помог выполнить все странные просьбы Ши Цина.

Кроме того, что он выполнил все его просьбы, он даже взял его выбор стиля и превратил его в элегантный конечный результат.

Ух ты, хозяин, я преклоняю колени от восхищения!

Ши Цин радостно расхаживал по комнате, на его лице почти красовался восклицательный знак.

Цинь Мо взял его за руку и вошел в комнату, направляясь в спальню, которую они будут делить.

Обстановка в спальне была еще более изысканной, но внимание Ши Цина привлекла кровать

королевских размеров в центре.

Постельное белье было ярко-красным, сделанным из материала, которого он никогда раньше не видел. Она была легкой, как перышко, и при одном взгляде на нее он почувствовал, что спать на ней будет удобно до смерти.

Цинь Мо погладил маленькую панду по ушам и спросил: «Хочешь попробовать?»

Ши Цинь быстро кивнул и, спрыгнув вниз, превратился в человека. Он забыл надеть одежду, когда превращался в маленькую панду, поэтому в этот момент... он был совершенно голым.

Цинь Мо посмотрел на него, слегка улыбнулся и коснулся его талии.

Ши Цинь вздрогнул, и его тут же повалили на кровать. Как только он поднял голову, то увидел Цинь Мо, склонившегося над ним.

Он был единственным в черных глазах хозяина.

Ши Цинь почувствовал, что его сердце учащенно забилося.

Цинь Мо подошел к нему, поцеловал в губы и медленно сказал с некоторым очарованием: «Красный цвет очень хорош, он дополняет твой цвет кожи».

После этих слов он глубоко поцеловал его.

Ши Цинь не сразу поняла, что он сказал о «попробовать»... это... это он имел в виду?!

Впоследствии они искренне «пробовали» в разных местах по очереди.

Например... на диване, ковре, столе, в ванной, зеркале, бассейне и... в маленьком саду...

Когда Ши Цинь почувствовал, что если так будет продолжаться и дальше, то даже с родословной субзверя он может умереть от чрезмерной эякуляции, его хозяин наконец остановился.

Цинь Мо лично одел Ши Цина и обнял его, после чего начал говорить о серьезных вещах.

«Этот метод Ирэн - очень подходящая для тебя техника внутренней культивации. Ты сможешь успокоить свое сердце и дух, и после сорока девяти дней практики ты сможешь войти в это царство».

Ши Цин все еще был немного ошеломлен.

Затем Цинь Мо достал нефритовую дощечку и постучал по ней пальцем. Дощечка была гладкой и блестящей, и на ней сразу же появилось множество слов. Ши Цин внимательно читал ее, когда Цинь Мо сказал ему: «Посмотри вверх».

Ши Цин послушно поднял голову, и перед ним открылась удивительная картина.

Текст, медленно появлявшийся на нефритовой дощечке, словно ожил и, следуя за пальцами Цинь Мо, быстро вошел в лоб Ши Цина.

Затем большие и длинные тексты, казалось, стали непосредственно выгравированы в его памяти, и Ши Цин мгновенно получил всю информацию по этой непонятной и сложной технике.

После того как наставления были полностью переданы, Цинь Мо снова напутствовал его: «Не стремись к быстрым результатам. Следуй моим указаниям шаг за шагом, не пытайся понять все с самого начала, просто следуй предписанному распорядку, понял?»

Ши Цин все еще сомневался, но понял смысл слов Цинь Мо и быстро кивнул.

Цинь Мо погладил его по волосам и снова поцеловал: «Не волнуйся, я рядом с тобой».

Наконец-то Ши Цин понял намерения хозяина его семьи.

Ему захотелось откинуть голову и рассмеяться до небес.

Эти 200 000 очков действительно, действительно, действительно стоили того, чтобы их потратить!

Этот прекрасный дом неожиданно обрел такую необычную способность.

Если его успешно открыть, то время в этом доме искажалось, и один год, проведенный в нем, равнялся всего лишь одному дню, проведенному снаружи!

Кроме того, Цинь Мо хранил здесь все первоклассные духовные камни, которые он собрал, превратив это место в рукотворную святыню для культивации.